

Николай Михайлович Карамзин

О Французской высадке

Николай Михайлович Карамзин

О Французской высадке

«...Можно сказать, что Европа имеет ныне только одну мысль: все умы занимаются Французскою высадкою, для которой благоприятное время наступает. Известно, что в октябре и в ноябре месяце свирепствуют южно-западные бурные ветры, которые могут рассеять флоты Английские; гавани Республики, теперь осажденные ими, будут свободны, и французы, пользуясь счастливою минутою, выдут в море – так пишут в Ведомостях; так думают не только журналисты и частные люди, но (как уверяют нас) и самые министры...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

#1	0005
Примечания	0015

**Николай Михайлович
Карамзин
О Французской высадк**

Можно сказать, что Европа имѣетъ нынѣ только одну мысль: всѣ умы занимаются Французскою высадкою, для которой благопріятное время наступаетъ. Извѣстно, что въ Октябрѣ и въ Ноябрь мѣсяцѣ свирѣпствуютъ южно-западные бурные вѣтры, которые могутъ разсѣять флоты Англійскіе; гавани Республики, теперь осажденныя ими, будутъ свободны, и Французы, пользуясь щастливою минутою, выдутъ въ море — такъ пишутъ въ Вѣдомостяхъ; такъ думаютъ не только Журналисты и частные люди, но (какъ увѣряютъ насъ) и самые Министры. Страшныя приготовленія Французовъ увѣрили Европу, что Консулъ дѣйствительно и непремѣнно хочетъ завоевать Великобританнію. Франція вездѣ представляетъ картину ревностной, неусыпной воинской дѣятельности. Дороги усыяны войсками, которыя спѣшатъ изъ всѣхъ Департаментовъ къ западнымъ и сѣвернымъ берегамъ Республики; большая часть лѣсовъ вырублена; на всѣхъ рѣкахъ строятъ лодки и суда; въ арсеналахъ день и ночь трудится около 300,000 работниковъ. Уже Бонапарте назначилъ Ад-

мирала: Брюи, который нѣкогда весьма щастливо уходилъ на моряхъ отъ Англичанъ и привелъ въ Брестъ флотъ Гишпанскій, долженъ командовать *народною флотилліею*, распустилъ флагъ свой въ Кале, и въ торжественной прокламаціи говоритъ Республиканцамъ: „Уже гремитъ вопль мщенія. День ужасный готовится. Благопріятный вѣтръ въ нѣсколько часовъ поставитъ васъ на берега Англіи!“ – 180,000 Французовъ собирается въ разныхъ лагеряхъ для высадки. Главная квартира въ Гентѣ, куда Консуль немедленно отправился, чтобы, находясь въ центрѣ войскъ, управлять ихъ движеніями. Одни увѣрены, что Бонапарте хочетъ самъ командовать экспедиціею; адругіе думаютъ, что онъ останется на берегу, въ ожиданіи успѣха, и поручитъ армію Массенѣ или другому Генералу. О Моро не говорятъ ни слова. Консульская гвардія выступаетъ въ походъ... „Если первая экспедиція не удастся (пишутъ изъ Франціи), то мы отправимъ вторую, а за нею и третью армію“... Это легко сказать, а не сдѣлать; первая удача или неудача должна все рѣшить... ежду тѣмъ признаемся, что на-

мъ и нынѣ не хотѣлось бы еще вѣрить сему гигантскому предпріятію. Не уже ли великій умъ Консула можетъ быть такъ ослѣпленъ желаніемъ мести? Донынѣ онъ во всемъ, или почти во всемъ, имѣлъ успѣхи; Но *Фортуна женщина*, говорятъ мудрые. Дерзость бываетъ спасительна только въ крайности: а Франція сильна и велика. Намъ всегда казалось, что мстительность не входитъ въ здравую Политику. Британцы ненавидятъ величіе Франціи, зная, что ихъ паденіе неминуемо, если Республика удержится на той степени могущества, на которую поставилъ ее Бонапарте. Сія ненависть должна ему казаться естественною и даже справедливою, будучи основана на патріотизмѣ. Если онъ сохранитъ настоящую силу и вліяніе Франціи на твердой землѣ, то безъ всякихъ отважныхъ предпріятій въ нѣсколько лѣтъ побѣдитъ Англичанъ. Самовластіе ихъ на моряхъ оскорбляетъ всѣ державы: рано или поздно онѣ могутъ прибѣгнуть къ чему нибудь рѣшительному – могутъ наконецъ затворить свои гавани для Англичанъ, тѣмъ охотнѣе и скорѣе, чѣмъ болѣе Консулъ уважалъ бы до-

стоинство нейтральныхъ государствъ и независимость Европы. Пусть Великобританія царствуетъ въ Индіи и владѣетъ всѣми островами на свѣтѣ: ежели не будутъ пускать ея кораблей черезъ Зундъ, то она, уже почти совсѣмъ отрѣзанная отъ южной Европы, безъ сомнѣнія смиритъ гордость свою и захочетъ мира, чтобы Индѣйскіе и Американскіе товары не сгнили въ Лондонскихъ магазинахъ и фабрики ея не остались безъ дѣла[1]. Тогда Бонапарте восторжествовалъ бы совершенно, и гордые враги его признали бы *свободу морей*, которую онъ обѣщаетъ доставить свѣту своею грозною высадкою. Но для ускоренія сей щастливой эпохи ему не надлежало бы вводить войска въ Ганноверъ и наказывать Германію за Англичанъ: дѣйствіе силы, оскорбительное для всѣхъ друзей справедливости — и для самыхъ Кабинетовъ, какъ надобно думать!

Мы удивляемся, что нѣкоторые Политики съ такою легкостію говорятъ о возможности завоевать Англію. Какое государство исчезло вдругъ, будучи, подобно Великобританіи, на высочайшей степени величія? Народы такъ

скоро не переходятъ отъ славы къ рабству, — отъ славы, которая доказываетъ силу ихъ духа. 17,000 Англичанъ завоевали Египетъ, гдѣ было столько же Французскаго войска, и притомъ отборнаго: слѣдственно они умѣютъ и на землѣ сражаться. 50,000 человекъ милиціи, столько же регулярнаго войска и полмилліона волонтеровъ не положатъ ружья передъ Консуломъ, когда имъ надобно будетъ спасти отечество и народную независимость. Такой арміи еще никто не побѣждалъ отъ начала міра. Не только Каналь, но и берегъ Англіи по всѣмъ вѣроятностямъ долженъ быть могилою для Французовъ. Иное дѣло, если бы удалось имъ 40 или 50 тысячъ высадить на берега Ирландіи: сіе войско осталось бы безъ сообщенія съ Франціюю, но легко могло бы выгнать оттуда Англичанъ, которыхъ ненавидятъ Ирландцы. Сія страна есть нынѣ самая несчастная на земномъ шарѣ, будучи театромъ ужаса, казней, остервененія заговорщиковъ и хотя необходимыхъ, но печальныхъ мѣръ строгаго воинскаго правленія. Никто изъ жителей не увѣренъ въ своей безопасно-

сти; доносы и подозрѣніе наполняютъ тюрьмы отцами семействъ; въ домахъ безпрестанные осмотры; солдаты штыками отворяютъ дверь въ кабинеты и въ спальни самыхъ знаменитыхъ гражданъ, которымъ дозволяется выходить изъ дому единственно въ назначенное для того время. Не давно взяли подъ стражу въ Дублинѣ Руссея, одного изъ главныхъ заговорщиковъ. Сей человекъ долго служилъ съ великимъ отличіемъ въ Англійскихъ арміяхъ, но присталъ къ недовольнымъ Ирландцамъ, сидѣлъ уже два раза въ темницѣ, былъ освобожденъ по заключеніи мира, ѣздилъ тайно въ Парижъ и возвратился въ Ирландію при началѣ нынѣшняго возмущенія. Онъ хотѣлъ обороняться, но будучи обезоруженъ, сказалъ хладнокровно: „я рѣшился умереть за свое отечество: на полѣ сраженія или на эшафотѣ, все одно!“ И другіе судимые заговорщики оказываютъ такуюже твердость. Однимъ словомъ, Ирландцы еще болѣе враги Англичанамъ, нежели Французы, и конечно съ нетерпѣніемъ ожидаютъ сихъ послѣднихъ. Естьли Бонапарте въ самомъ дѣлѣ хочетъ от-

важиться на высадку, то всего вѣроятнѣе, что не Англія, а Ирландія будетъ ея предметомъ.

Но точно ли онъ имѣетъ сіе намѣреніе? Не хочетъ ли единственно того, чтобы Англія, безпрестанно ожидая Французовъ, истощала казну на содержаніе многочисленной арміи, изнуряла народъ податями и не предпринимала важныхъ экспедицій? Въ такомъ случаѣ хвала и слава его хитрости: ибо ему удалось обмануть не только Гакесбури съ Аддингтономъ, но и всю Европу. Напряженіе силъ, въ которомъ видимъ теперь Англію, вредно для ея торговли и промышленности; если оно еще долго не прекратится, то народъ безъ сомнѣнія захочетъ мира: чего только, можетъ быть, и желаетъ Консуль. Строеніе лодокъ не разоритъ Франціи; а войску и безъ высадки надлежало бы занять берега, для ихъ защиты отъ Англичанъ, которые вездѣ могутъ приставать, гдѣ хотятъ. Отъ Бреста до Кале бомбы ихъ сыплются на приморскіе города Франціи и разрушаютъ мирныя жилища бѣдныхъ семействъ: какъ не достойно Британцевъ дѣлать зло частнымъ людямъ безъ всякой для себя пользы!

Изъ Парижа увѣдомляютъ, что Тюлерійскій Дворъ оказываетъ къ двумъ Посламъ великую благосклонность: къ Легату Его Святѣйшества и къ Луккезини, Министру Прусскому. Папа нуженъ для успокоенія набожныхъ людей въ Республикѣ; а Берлинскій Кабинетъ (если вѣрить Журналамъ) бездѣйствіемъ и снисхожденіемъ своимъ болѣе другихъ нравится Консулу. — Пишутъ также, что Бонапарте нынѣ гораздо здоровѣе прежняго. *Il se porte très bien de la santé de la France*, сказано въ Гамбургскихъ вѣдомостяхъ, и Медикъ его увѣряетъ, что ему надобно жить по крайней мѣрѣ еще сорокъ лѣтъ. — Замѣчаютъ, что съ нѣкотораго времени Бонапарте мало выѣзжаетъ и въ часы аудіенціи говоритъ только о погодѣ и другихъ маловажныхъ вещахъ, занимаясь Политикою единственно въ кабинетѣ своемъ.

Французская армія собирается на границахъ Гишпаніи подъ начальствомъ Генерала Ожеро. Ей должно итти въ Португаллію. Между тѣмъ слышно, что сія Держава согласилась уже на всѣ требованія Республики, и первый Министръ, Альмеида, другъ Англичанъ, усту-

пиль свое мѣсто Господину Пинто. Сверхъ того Португаллія заплатитъ Франціи 15 милліоновъ рублей. — Къ темнымъ явленіямъ нашего времени принадлежитъ удивительная кротость Британскаго Министерства въ разсужденіи Гишпаніи: она совершенно зависитъ отъ Бонапарте и принимаетъ въ свои гавани какъ военные корабли Французовъ, такъ и добычу ихъ каперовъ; но Англія не объявляетъ ей войны. — Славный и великій Питтъ сдѣлался нынѣ солдатомъ: надѣлъ мундиръ и командуетъ волонтерами. Шериданъ также набираетъ полкъ и съ обнаженною шпагою маршируетъ передъ фрунтомъ.

Французскія Вѣдомости, издаваемые въ Лондонѣ, послѣ Бонапарте никого не бранятъ такъ ужасно, какъ Папу, за то, что Его Святейшество душою и сердцемъ преданъ Консулу. Надобно замѣтить, что издатели сихъ вѣдомостей называются усердными Католиками!

Изъ Константинополя пишутъ, что новый Калифъ Мехабъ наконецъ разбитъ славнымъ Джебзаромъ, Акрскимъ Пашею; но сіе извѣстіе еще требуетъ подтвержденія. Турецкая

Имперія явно отжила вѣкъ свой. — Арнауты, завладѣвъ Каиромъ, соединились съ Беями. Судьба не хочетъ возвратить Египта подъ власть Султанскую. — Въ Ипаліи думаютъ, что Французы посѣтятъ оттуда Морею; но это кажется невѣроятнымъ. Между тѣмъ Пасванъ-Оглу спокойно куритъ табакъ въ Виддинѣ, но часто задумывается — и Физіогномисты угадываютъ, что умъ и воображеніе его работаютъ сильно.

Война свирѣпствуетъ и въ другихъ частяхъ міра. Въ Китаѣ самъ Императоръ долженъ былъ сразиться съ мятежниками: онъ одержалъ надъ ними блестящую побѣду, но силы ихъ все еще велики. Въ Индіи Англичане бьютъ Маратовъ и взяли главный ихъ городъ. Они же на островѣ Цейлонѣ завоевали Королевство Канди, прекраснѣйшую страну въ свѣтѣ. — Даже и въ Отагити, на островѣ мирномъ и щастливомъ, льется кровь человѣческая за идола Куку или Муму!..., «Люди хотятъ мира,» сказалъ Философъ Кантъ; но Природа говоритъ имъ: *деритесь!*» Они слушаются Природы.

Примечания

Указатель къ **Вѣстнику Европы** 1802–1830
42. Извѣстія и замѣчанія, IX. (ч. 11, № 19, стр. 234). О Французской высадкѣ; статья редактора, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. I, стр. 555.

Сноски

Естьли бы Великобританія въ такомъ случаѣ снова отправила Нельсона къ Ревелю, то онъ могъ бы и не возвратиться.

[^^^]